

Александр ВЫСОЦКИЙ

Нижний Новгород

Фотограф

Из-под плёнки колпачок –
для фотографа мензурка.
Дёрнул спирта и – молчок,
а в душе гремит мазурка.

Окуляры наострив
на грудастую дивчину,
Он улыбчив, он игрив,
словом, парень-молодчина.

Да, давно за пятьдесят,
да, вихры его седые.
Люди пусть его простят
за порывы молодые.

Ускользает жизни миг –
уловить его сумея-ка!
Птичка вылетела – вжик!
Воробей ли? соловейка?

Он отменный птицелов,
он знаток природы тонкий.
Словно песенка без слов
каждый кадр его на плёнке.

Виктор ЛЯПИН

Кстово

* * *

Станешь образом томящим,
тьмой, безмолвьем в разговоре,
блеском листьев в чаше спящей,
станешь небом, станешь морем.

Станешь шёлковою птицей
в предзакатном угасанье,
тем, что есть, чему не сбыться,
что струится за часами...

Утром первым снегом убран тихий сад,
Белые на белом
яблоней стволы.

Петр РОДИН

Воскресенское, Нижегородская область

* * *

...Ты мне души, мой дом, не открывай,
Мой старый дом – изба с погибшим садом,
И с огородом, тоже – бывшим, рядом,
Где крышу сбросил кепкой наш сарай.

Приехал я на час или на два,
Минуя полустанки и столицы.
И допьяна хочу я здесь напиток,
Да так, чтоб не болела голова.

Да так, чтобы качало на ветру,
Полынно-горьком и любимом самом.
Он пахнет хлебом, молоком и мамой,
Слезу от ветра кулаком утру.

Отпетый ты и с прашурами в рай
Отправился, я это точно знаю.
И, чтобы боль не довела до края,
Ты мне, мой дом, души не открывай!

Там

Готовка, да стирка, да детки,
Заботой изломана бровь.
Цветы, поцелуи, конфетки...
Ау, где ты, сказка-любовь?

Полна магазинная сумка,
До шпилек ли стройным ногам?
Про внуков поспела задумка
По нашим с тобою годам.

Страны бесшабашной напасти...
И где они – чувства в груди?
Остались ли проблески страсти?
Неужто вся жизнь позади?

Да, жизнь в обрамлении будней.
По нашим пройтись бы местам.
Любовь – она есть, она будет
Мы верим, что – встретимся ТАМ.

Валерий РУМЯНЦЕВ

Сочи

* * *

В строке поэзии – лист прозы.
В мгновенье счастья – жизни лист.
Как согревают душу грёзы!
Как свет их трепетный лучист!

Страницы жизни треплет ветер,
Пытаясь строки затереть.
Но строки в жизненном сюжете,
Как угли, продолжают греть.

На разлетевшихся страницах
Ответов больше не найти.
Как быстро промелькнули лица
Тех, с кем нам было по пути!

Летит на память снег забвенья.
Но что он может предложить?
Снежинки тают как мгновенья,
А память продолжает жить.

* * *

Волны бьют о причал,
Крики чаек бьют в уши.
Что нам ждать от судьбы,
Бесполезно гадать.
Сорок лет без войны,
Но, Отчизну разрушив,
Веселится врагов
Хамельонова рать.
Может, легче прожить,
Всё в прошедшем ругая,
И проворно вложить
Веру новую в грудь?
Но один только раз
В жизни мы присягаем,
И один только раз
Выбираем свой путь.

Офицерская честь.
Кровь принявшее знамя.
Разве можно от вас
Просто взять и уйти.
Разве можно предать
Тех, кто прежде был с нами,
Тех, кто жизни отдал,
Чтоб Отчизну спасти.

Дождь по палубе бьёт.
С криком носятся птицы.
Волны лезут на борт
И скользят по броне,
Разве думали мы,
Защищая границы,
Что враги изнутри
Угрожают стране.

Может, легче зажить,
Всё в прошедшем ругая,
И проворно вложить
Веру новую в грудь?
Но один только раз
В жизни мы присягаем,
И один только раз
Выбираем свой путь.

Олег РЮМКОВ-ЗОЛОТАРЁВ

Красноводск, Туркменистан

* * *

*Памяти Николая и Владимира Рюмковых,
павших за Советскую Родину*

Покоятся в дальних пределах
родной,
разделённой страны,
два брата,
давно онемелых,
назад не пришедших с войны.

Один спит в земле украинской,
другой – в белорусской земле...
В сторонках вольнской
да минской
их души витают во мгле...

А где-то каспийским прибором
оставленный берег зовёт,
что был им так дорог обоим,
но где уж никто не живёт...

Какая ж теперь вам отрада,
когда весь Союз разнесло?!
Кощунство – такая «награда».
За что поколенья легло?!

Вы, истинно, были сынами
Единой, великой земли.

Сердцами,
судьбой,
именами —
пожертвовать всем вы смогли!

И немо доносится повесть
из чистых, мальчишеских глаз,
когда вы оттуда, как совесть,
глядите сквозь годы на нас...

Оксана СУСОРОВА

Нижний Новгород

Море

Море волнуется, мысли читает,
Море меня, как никто понимает.
То забурлит, то всклокочется пеной,
То вдруг надуется валом как веной.
То приголубится в солнечной неге.
Станет спокойным, лавандово-пегим.
Нежно обнимет, споёт лёгким бризом
И проведет по подводным карнизам.
То пригласит танцевать с ним фокстрот.
Брызгами волн за собой поведет.
Море покажет, где синь-глубина,
Душу твою прочитает до дна!

* * *

Картины, травы и цветы.
Я и ты.
Иголки, нитки и письмо.
Ждёт оно.
Свечусь, танцую и пою.
Я люблю.